

Научная статья

УДК 37.018.11 + 159.9-055.26 + 159.922.73

DOI 10.15826/izv1.2023.29.4.075

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СТОРОНЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПО МЕТОДИКЕ «СЕМЕЙНАЯ МЯГКАЯ ШКОЛА»

Юлия Владимировна Лебедева¹

Юлия Викторовна Щека²

^{1,2} *Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

¹*julia.lebedeva@urfu.ru,*

<https://orcid.org/0000-0003-3259-6294>

²*scheka1976@mail.ru,*

<https://orcid.org/0009-0006-2668-1184>

А н н о т а ц и я. Представлены итоги эксперимента, направленного на исследование результативности методики «Семейная Мягкая Школа» (СМШ) в работе по развитию эмоциональной стороны детско-родительских отношений в дошкольном и младшем школьном возрасте. Описана выборка детей и родителей, проходящих занятия по методике СМШ. Методологическая база исследования: культурно-историческая концепция Л. С. Выготского, представления об игровой деятельности и ее корректирующих возможностях (Д. Б. Эльконин, Л. Ф. Обухова, Э. Л. Глушкова, А. Крол), представления о детско-родительских отношениях (А. Я. Варга, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис). В качестве эмпирических методов были использованы: для матерей — опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса, проективная методика «Родительское сочинение» О. А. Карабановой, А. А. Шведовской; для детей — методика «Рисунок семьи» Г. Т. Хоментausкаса, А. Л. Венгера. Было обнаружено, что принятие матерями детей после проведения занятий по методике

СМШ достоверно выше, чем до этого. Это подтверждает эффективность методики СМШ при развитии эмоциональной стороны детско-родительских отношений.

Ключевые слова: «Семейная Мягкая Школа» (СМШ); детско-родительские отношения; принятие; эмоциональная связь с матерью

DEVELOPMENT OF THE EMOTIONAL SIDE OF PARENT-CHILD RELATIONS ACCORDING TO THE “FAMILY SOFT SCHOOL” METHOD

Julia V. Lebedeva¹

Julia V. Shcheka²

^{1,2}Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia

¹julia.lebedeva@urfu.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3259-6294>

²scheka1976@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0006-2668-1184>

Abstract. The results of a formative experiment aimed at investigating the effectiveness of the “Family Soft School” (FSS) methodology are presented. The experiment concerned the emotional side of child-parent relations in preschool and primary school age. A sample of children and parents undergoing classes using the FSS method is described. Methodological basis of the research: L. S. Vygotsky’s cultural and historical concept, ideas about play activity and its corrective capabilities (D. B. Elkonin, L. F. Obukhova, E. L. Glushkova, A. Krol), ideas about parent-child relations (A. Ya. Varga, A. S. Spivakovskaya, E. G. Eidemiller and V. V. Justitskis). As empirical methods, the questionnaire of the «Analysis of family relationships» of E. G. Eidemiller and V. V. Justitskis, the projective technique “Parental composition” by O. A. Karabanova, A. A. Shvedovskaya, and the technique “Drawing of Family” by G. T. Hometauskas, A. L. Wenger were used for mothers. It was found that mothers’ acceptance of children after FSS classes was significantly higher than.

Key words: Family Soft School; parent-child relationship; acceptance; emotional connection with the mother

Введение

Методика «Семейная Мягкая Школа» (СМШ) существует с 2013 г. и является одной из форм психологической помощи семьям. Она помогает детям повысить уровень социальной адаптации и уверенности в себе, развить эмоционально-волевую сферу и укрепить здоровье. Занятия удовлетворяют потребности в движении, в тактильном и эмоциональном общении с другими людьми, обеспечивая целостное развитие личности.

Методика СМШ разработана на основе мягких стилей воинских искусств и направлена на раскрытие в человеке «врожденной способности быть гибким, смелым, чутким, уметь адекватно реагировать на любую сложную ситуацию» [Глушкова, с. 5]. Е. О. Смирнова подчеркивает значимость развития адекватного телесного самовосприятия для психологического развития личности в целом: «...переживание себя в пространстве, чувство своей телесности — исходная точка всех видов активности и основа практически всех линий развития ребенка» [Смирнова, с. 37].

Во время занятий по методике СМШ ребенок проходит сложные эмоционально-физические ситуации, специально создаваемые взрослыми и сверстниками. Уровень сложности и длительность ситуаций определяется индивидуально, чтобы каждый ребенок, проживая их, учился адекватным и позитивным реакциям, получал опыт преодоления. Этому способствуют игровые формы деятельности и присутствие близкого взрослого, который в процессе занятий работает с собственной тревожностью, учится доверять своему ребенку и миру в целом, поддерживает ребенка своей уверенностью.

Перечислим принципы СМШ:

1. Позитивное мышление. Важно говорить ребенку про то, что родитель хочет от него, а не про то, чего желает избежать.

2. Ситуативный подход (система ловушек). Погружаясь в сложную, но посильную для себя ситуацию, ребенок начинает верить в собственные силы и расширяет рамки своих возможностей.

3. Работа в семье. Воссоздание реальных жизненных ситуаций в системе ребенок — родитель дает шанс решить существующие в них проблемы.

4. Чуткость. Важно внимательно относиться сначала к себе и своим потребностям, а потом уже к потребностям другого человека. Только понимая себя, человек учится понимать других людей.

5. Ориентация на успех. Необходимо доводить задание до конца, чтобы почувствовать радость преодоления.

6. Постепенность и последовательность. Все упражнения усложняются постепенно и достаточно медленно для того, чтобы достичь стабильного ощущения успеха.

7. Индивидуальный подход с учетом возраста участников.

8. Диалог, партнерство. Родитель и ребенок взаимодействуют друг с другом и меняются ролями в процессе выполнения заданий.

9. Сложность должна быть удобной. При работе в пассивной роли участник должен ощущать комфорт. Боль и дискомфорт говорят о том, что телесный диалог ведется неверно.

10. Интеграция. Методика помогает адаптироваться людям друг к другу для решения общих задач и перенести этот навык в реальную жизнь.

11. Преимущество. Родитель учит ребенка тому, что умеет сам. Он первый делает то, что хочет от ребенка, но не показывая эталонное выполнение, а просто получая этот опыт первым.

Таким образом, методика СМШ формирует социальные компетенции, корректирует установки родителей, нормализует эмоциональный фон членов семьи и за счет этого вносит весомый вклад в развитие детско-родительских отношений.

О. А. Карабанова определяет детско-родительские отношения как целостную подсистему семейных отношений, они непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя [Карабанова].

Детско-родительские отношения отличаются от других межличностных отношений тем, что они обладают сильной эмоциональной значимостью для всех участников, партнеры в них не равны по статусу, а также имеют внутреннюю конфликтность. Родители любят ребенка, стремятся удовлетворить его потребности, однако вынуждены прибегать к запретам и наказаниям; родители стремятся воспитать ребенка самостоятельным, но часто сопротивляются его естественной сепарации. Детско-родительские отношения трансформируются с возрастом ребенка. Откликаясь на изменение типа ведущей деятельности ребенка, его мировоззрения, поведения, расширение круга общения, родители меняют свое отношение к ребенку. В результате детско-родительское взаимодействие должно привести к сепарации ребенка от родителей.

Важно подчеркнуть значимость эмоциональных отношений детей и родителей, ведь благодаря эмоциональному контакту с матерью происходит психическое развитие личности ребенка (А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин). Безусловное положительное отношение матери к ребенку является базой для детско-родительских отношений (Р. Бернс).

В практической психологии выделяются следующие типы эмоционального отношения родителей к ребенку:

1. Безусловное эмоциональное принятие ребенка (материнская любовь, по Э. Фромму) несмотря на его личностные особенности и поведение. «Этот тип эмоционального отношения удовлетворяет базовым потребностям ребенка и является оптимальным для его развития» [Ершова, Пермякова, Вильгельм, с. 83].

2. Условное эмоциональное принятие ребенка (отцовская любовь, по Э. Фромму) — дается ребенку за значимые с точки зрения родителей успехи и достижения.

Гармоничное сочетание этих двух типов эмоционального отношения формирует у ребенка базовое доверие к миру, уверенность в себе и ответственность.

3. Амбивалентное эмоциональное отношение — представляет собой сочетание принятия и отвержения, позитивных и негативных чувств.

4. Индифферентное отношение — проявляется в безразличии к ребенку, эмоциональном дистанцировании, отсутствии эмоционального отклика со стороны родителя. Это самый болезненный для ребенка тип эмоционального отношения.

5. Эмоциональное отвержение — выражается в недостатке или отсутствии эмоционального контакта между родителем и ребенком. Отторжение может быть скрытым (ребенок вызывает негативные чувства, но родитель вынужден заботиться о нем) и открытым (родитель демонстрирует ребенку свою неприязнь).

Эмоциональная сторона детско-родительских отношений оказывает значительное влияние на психологическое благополучие ребенка в любом возрасте. Но особенно важным это становится во время кризисных периодов, когда происходит трансформация социальных отношений, сопровождаемая психологическими трудностями. Например, это важно во время кризиса 7 лет, когда меняется социальная ситуация развития, предъявляя новые «усложненные требования к личностным возможностям ребенка», увеличиваются умственные, эмоциональные и физические нагрузки [Адушкина, с. 86].

В. В. Столин в эмоциональной стороне детско-родительских отношений помимо принятия — отвержения выделял уважение — неуважение, симпатию — антипатию и близость — отдаленность. Используя эти характеристики, А. С. Спиваковская выделила восемь типов родительского отношения [Родители и дети].

Исследование эффективности методики СМШ было проведено А. М. Короленко в 2018 г. Она рассматривала СМШ как метод телесно-ориентированной терапии и изучала его влияние на нейропсихологическое и психофизиологическое развитие детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в возрасте 1,5–4 года, а также на детско-родительские отношения [Короленко].

Новизной данного исследования является, прежде всего, выборка дошкольников и младших школьников. Впервые было исследовано изменение восприятия ребенком семейных взаимоотношений и эмоциональное отношение матерей к детям в процессе занятий.

Цель работы: сравнить характеристики эмоциональной стороны детско-родительских отношений до и после занятий по методике «Семейная Мягкая Школа».

Эмпирическая база и методы

Выборку составили матери и их дети из разных городов России (Екатеринбург, Каменск-Уральский, Санкт-Петербург, Воронеж, Тамбов, Самара). Всего в выборочную совокупность вошли 104 человека: 48 матерей и дети двух возрастных групп (табл. 1).

Таблица 1

Описание выборки детей

Выборочные группы	Дошкольники 4–6 лет	Младшие школьники 7–11 лет
Всего детей	39	17
Число детей с ОВЗ	2	5

Исследование родителей проходило посредством опроса в «Google forms», с детьми проводилась очная индивидуальная диагностика.

Исследование было проведено в августе 2021 г. в палаточном лагере до и после занятий по методике «Семейная Мягкая Мкола». Смена длилась 7 дней, в течение

которых было проведено 5 занятий в каждой возрастной группе, направленных на взаимодействие ребенка с родителями и всех участников друг с другом в игровой форме. Отдельно для родителей были занятия с базовыми упражнениями по методике СМШ, сессии вопрос — ответ и работа с индивидуальными семейными трудностями.

В исследовании использовался следующий *эмпирический инструментарий*:

1. Опросник Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) для анализа семейного воспитания и причин его нарушения. В работе был использован вариант опросника для родителей детей в возрасте 3–10 лет [Эйдемиллер, Добряков, Никольская, с. 72–85].

2. Модификация проективной методики «Родительское сочинение» в форме незавершенных предложений О. А. Карабановой, А. А. Шведовской [Шведовская].

3. Проективная методика Г. Т. Хоментаускаса, А. Л. Венгера «Рисунок семьи» [Венгер].

В качестве *методов статистической обработки данных* были использованы:

1. U-критерий Манна — Уитни для сравнения двух независимых выборок (дошкольников и младших школьников, а также их матерей).

2. Критерий знаковых рангов Уилкоксона для сравнения связанных выборок (исследование до и после занятий по программе СМШ).

Результаты и обсуждение

Представим результаты первого этапа исследования — до начала практической работы по методике СМШ.

В процессе анализа рисунков детей (методика «Рисунок семьи») были рассмотрены такие симптомокомплексы, как эмоциональная связь с матерью и отцом, тревожность и конфликтность в семье. Большинство детей в лагере были только с матерями. С двумя родителями в лагере были 9 дошкольников (29 %) и 2 младших школьника (6 %). Все показатели были оценены по шкале от 0 до 4 баллов (табл. 2).

Таблица 2

Результаты анализа рисунков детей по методике «Рисунок семьи» (средние показатели, баллы)

Показатель	Дошкольники	Школьники
Эмоциональная связь с матерью	2,1	2,4
Эмоциональная связь с отцом	1,8	1,7
Тревожность	1,4	1,5
Конфликтность в семье	1,3	1,3

Из табл. 2 видно, что у детей обеих возрастных групп среднее значение эмоциональной связи с отцом ниже, чем с матерью. Это значит, что дети дистанцируются

от отца больше, чем от матери. В целом уровень эмоциональной связи с матерью чуть выше среднего (2,1 и 2,4 из 4 возможных баллов), с отцом — ниже. Уровень тревожности и конфликтности в семье выражен незначительно. Различий между выборками детей обнаружить не удалось.

По методике «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) были выявлены отклонения в стилях воспитания — это те стили, значения по которым достигают диагностического или превосходят его. В табл. 3 представлены также показатели и тех матерей, по ответам которых можно судить о предрасположенности к нарушениям стилевых характеристик.

Таблица 3

Отклонения в стилях воспитания у матерей

Показатель	Матери дошкольников, чел/%	Матери школьников, чел/%
Гиперпротекция (шкала Г+)	1/2,5	1/6
Гипопротекция (шкала Г–)	2/5	—
Игнорирование потребностей ребенка (шкала У–)	1/2,5	—
Чрезмерность требований-обязанностей (шкала Т+)	1/2,5	—
Недостаточность требований-обязанностей ребенка (шкала Т–)	9/23	4/24
Недостаточность требований-запретов к ребенку (шкала З–)	10/26	2/12
Минимальность санкций (шкала С–)	9/23	3/18
Предпочтение в ребенке детских качеств (шкала ПДК)	—	1/6
Воспитательная неуверенность (шкала ВН)	5/13	1/6
Неразвитость родительских чувств (шкала НРЧ)	2/5	2/12
Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (шкала ПНК)	1/2,5	—
Предпочтение женских качеств (шкала ПЖК)	1/2,5	2/12

Результаты показали, что большинство матерей при воспитании дошкольников предпочитают минимизировать требования к ребенку (шкалы Т– и З–): уменьшать число обязанностей и запретов, регламентирующих поведение. На занятиях

по методике СМШ можно наблюдать ситуации, когда родитель ухаживает за ребенком и помогает ему даже тогда, когда тот способен выполнить задачу самостоятельно. Постепенно формируется выученная беспомощность, в результате которой спустя время ребенка уже трудно привлечь к участию в домашних делах и помощи другим членам семьи. Еще одна из причин таких результатов заключается в том, что родители, приехавшие в лагерь, могут буквально воспринимать некоторые методики воспитания, в частности принцип «ребенку можно все», так как «он еще маленький». Реализация такого подхода приводит к тому, что ребенок с трудом переносит любые ограничения и считает, что вся семья (а далее и все остальные люди) должна подстраиваться под него. Из табл. 3 видно, что матери младших школьников в целом имеют меньше отклонений в стилях воспитания, однако шкала Т – у них также является доминирующей. Это противоречит возрастным нормам ребенка: становясь школьником, ребенок, еще сохраняя много детских качеств, вместе с тем приобретает новый социальный статус, что должно сопровождаться более серьезными обязанностями и ответственностью. Важно, чтобы родители проявляли настойчивость в расширении знаний и умений ребенка согласно возрасту (что соответствует их зоне ближайшего развития).

Тенденция недостаточности требований в выборке усиливается минимальностью применяемых санкций (шкала С–). Матери с таким отклонением в воспитании либо считают наказания неэффективной мерой и совсем отказываются от них, либо применяют их крайне редко, чаще используя поощрение.

Э. Г. Эйдемиллер считает, что отклонения в стилях приводят к такому нарушению воспитания, как воспитательная неуверенность (шкала ВН) [Эйдемиллер, Юстицкис]. В условиях отсутствия обязанностей, соответствующих возрасту, и рамок поведения, устанавливаемых родителями, ребенок становится «главным» в семье, и именно он во многом определяет, что в ней происходит. Особенно это характерно для семей с одним ребенком. Матери могут чаще, чем нужно, уступать детям, опасаясь бурных эмоциональных реакций. Это проявляется в вопросах, которые мать постоянно задает ребенку. Она предпочитает спрашивать его разрешения и оставляет выбор за ним даже тогда, когда выбор касается других участников семьи.

Одной из причин подобных результатов может быть то, что на занятия СМШ часто попадают семьи, имеющие проблемы во взаимодействии с детьми, воспитывающие детей с какими-либо трудностями развития (15 % детей выборки — это дети с ОВЗ).

У матерей младших школьников, хоть и в незначительном количестве, выявлено предпочтение в ребенке детских качеств (шкала ПЖК). Это можно объяснить уже описанными отклонениями в воспитании: рассматривая школьника как еще маленького, матери снижают к нему требования, стимулируя в нем сохранение детских качеств. Говоря о своем ребенке, такие матери вспоминают, что, когда их ребенок был маленький, он был гораздо лучше.

При наличии нескольких отклонений в воспитательном процессе (таких матерей 50 % среди обеих возрастных групп) тест АСВ позволяет определить тип

воспитания, однако необходимое для этого сочетание отклонений в воспитании в нашей выборке отсутствует.

Достоверных различий между матерями дошкольников и младших школьников обнаружено не было.

Для качественного исследования детско-родительских отношений была использована методика «Родительское сочинение». Полученные результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Показатели отношения матерей к ребенку
по методике «Родительское сочинение» (средние значения, баллы)**

Группа	Образ ребенка		Образ отношений в семье (max 6 баллов)	Открытая шкала (max 6 баллов)	Принятие — отвержение (max 60 баллов)
	идеальный (max 18 баллов)	реальный (max 30 баллов)			
Матери дошкольников	7	17	6	4	34
Матери школьников	6	17	5	3	31

У матерей детей обеих возрастных групп незначительно преобладает позитивное отношение к ребенку и принятие его личностных особенностей (оценка выше среднего реального образа ребенка). По блоку «идеальный образ ребенка» в обеих группах значения ниже среднего. Это свидетельствует о том, что матери высказывают желание изменить поведение детей, их личностные особенности, привычки, интересы. В целом принятие детей матерями обеих групп чуть выше среднего.

В результате сравнительного анализа показателей матерей дошкольников и младших школьников по критерию принятие — отвержение были выявлены достоверные различия ($U_{\text{эмп}} = 53,5$ при $p = 0,018$). Матери дошкольников более склонны принимать собственных детей, чем матери младших школьников. Возможно, это связано с возрастными изменениями, которые Л. С. Выготский описывал так: «...ребенок при переходе от дошкольного к школьному возрасту очень резко меняется и становится трудным в воспитательном отношении... он становится не таким понятным во всех проявлениях, каким был до этого» [Выготский, с. 197]. Родителям бывает сложно принять возросшую независимость ребенка. Кроме того, возрастают требования общества (и родителей) к подростку, что увеличивает риск несбывшихся ожиданий, из-за чего мать может оценивать ребенка более негативно.

Таким образом, по результатам проведенного исследования выявлены следующие черты семей, которые принимали участие в занятиях по методике СМШ

(вне зависимости от возраста детей): почти четверть матерей предъявляют недостаточно требований-обязанностей к ребенку и в среднем недовольны его личностными особенностями. Дети больше эмоционально привязаны к матери, чем к отцу, однако уровень привязанности к матерям чуть выше среднего.

Обратимся к анализу эффективности программы СМШ в развитии эмоциональной стороны детско-родительских отношений.

При сравнении показателей по всем методикам до и после проведения занятий было обнаружено единственное отличие: по шкале «принятие — отвержение» результаты после занятий оказались достоверно выше, чем до проведения занятий (табл. 5).

Таблица 5

**Сравнительный анализ показателей до и после занятий
по критерию знаковых рангов Уилкоксона (по выборке в целом)**

Показатель	Среднее значение		T _{эмп}	p
	до занятия	после занятия		
Отношение к ребенку (принятие — отвержение)	32,45	34,16	349,5	0,004

Примечание. Приведены достоверные различия при $p \leq 0,05$.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система игровых телесных упражнений, применяемая на основе методики СМШ, положительно повлияла на принятие детей матерями, участвующими в исследовании. Безусловно, неделя занятий в лагере — это слишком мало для появления стабильных и многочисленных изменений в отношениях между матерями и их детьми. Однако достигнутые за неделю результаты позволяют с осторожным оптимизмом говорить об эффективности данной методики в работе с детско-родительскими отношениями.

Адушкина К. В. Оптимизация эмоциональной стороны детско-родительских отношений у родителей первоклассников // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 85–89.

Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты : иллюстрир. рук. М., 2006. 160 с.

Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М., 2005. 507 с.

Глушкова Э. Л. Семейная Мягкая Школа. Книга Оранжевая. Зачин. М., 2014. С. 4–54.

Ершова И. А., Пермякова М. Е., Вильгельм А. М. Основные направления консультативной работы с семьей : учеб. пособие. Екатеринбург, 2018. 148 с.

Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие. М., 2004. 320 с.

Короленко А. М. Телесно-ориентированная практика (на примере методики семейной мягкой школы) как средство психокоррекции детей с ограниченными возможностями здоровья // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. № 2. С. 43–48.

Родители и дети: психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. М., 2003. 230 с.

Смирнова Е. О. Специфика современного дошкольного детства // Национальный психол. журн. 2019. № 2 (34). С. 33–40.

Шведовская А. А. Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 30 с.

Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб, 2006. 352 с.

Статья поступила в редакцию 29.08.2023 г.